

К. Кабылгазина

КазНУ им. Аль-Фараби

пр. аль-Фараби, 71, Алматы, 050700, РК

e-mail: arayzhurnaly@mail.ru

Проблема распространения «кровавых» картин в эфире информационной программы.

В «лихие» девяностые, во времена ракетных бесчинств и бесчисленных уголовные группировок, СМИ сыграло большую роль при разоблачении всеобщего беспорядка и безначалия. Только с помощью всеобщего показа можно добиться того, чтобы преступления тех, кто украл мирное время и спокойствие страны, сократились. Телеканалы, осознавая это, начали показывать по эфиру события, которые имели прямое отношение к ужасным преступлениям. Такое зрелище на голубом экране, развило в сознании людей не только отвращение к преступникам, но и жестокость. Из-за того, что зрители, которые смотрели такое постоянное кровопролитие по эфиру, стали реагировать на преступный мир абсолютно нормально. В итоге в разуме человечества возникла мысль, что жестокая жизнь, построенная на несправедливости такова и должна быть. И так перед людьми творчества появилась новая цель, заключающаяся в том, чтобы показывать такие негативные зрелища в умеренном порядке. В стране появились условия того, что стоит показывать по телевидению, а что нет. Это во-первых зависит от журналистов редакции, во-вторых от руководства редакции. Если в прямом это правило гласит, что нельзя показывать по экрану озеро крови, то с другой стороны нельзя показывать открытое лицо покойного. Обычно, по правилам можно показывать фотографии, видеокадры того времени, когда покойный был живым. Еще одно важное правило гласит то, что ни в коем случае нельзя показывать самоубийство. Но если человек, совершивший суицид, важный и уважаемый человек в обществе, то ситуация сложится немного иначе. Обращать внимание на психологию и эмоцию зрителей с каждым днем отдаляется от разума журналистов. Например, телеканал КТК вовсе не учитывает такие факторы, как то, что нельзя показывать издевательства над телом умершего преступника или же в крупном плане лица тех, кто убит самым жестоким образом. Возможно, что этот способ хорошо влияет на то, чтобы канал был на рейтинговых местах, но психика и нервная система зрителя важнее всего.

Еще одно правило, которое появляется от внутренней корпоративной этики, это то что нельзя показывать по эфиру лиц, не достигших 18 лет тех, а так же комментировать их как преступников. Если даже эта профессиональная закономерность нигде не написана, журналист должен соблюдать его. Главная

причина в том, что дальнейшая жизнь подростка, который ошибся один раз, окажется под большим сомнением. Но бывают и правила вне общих правил. Например, если обвиняемый подросток совершил тяжелое преступление, то стоит ли показывать его по эфиру в лице убийцы решает редакция. Еще одна тема, которая не должна транслироваться как преступление это – суицид. Но и здесь показ преступника по эфиру измеряется его уважением в обществе. Например, если это аким города, то это не должно остаться вне внимания зрителя.

Вопрос этики журналистики информационного общества Казахстана – это один из пунктов, присущие информационным передачам. Если опираться на мировые опыты, в разных странах в крупных электронных информационных средствах эта проблема ловко решена с помощью принятия корпоративного кодекса. Между журналистами и руководством СМИ в этом документе дипломатического характера все обстоятельства, которые зарождаются во внутреннем творческом процессе все подробно расписано. Что можно снимать, а что запрещено полностью. В некоторых говорится даже про виды планов (крупный, в расстоянии), а так же про интонацию. Конечно, в информационном обществе Казахстана, это одна из частых проблем среди ученых, вопрос о том стоит ли ставить запреты телеэфиру. Такие запреты своевременно применились в зарубежном, точнее в западном информационном пространстве, которые гонятся за сенсацией и рейтингом. Но не смотря на то, что у Казахстана нет такого высокого уровня, есть некая уверенность, что в будущем все нормализуется. Например, насколько соответствует этике журналиста постоянно влиять микрофоном, требуя комментариев или же пытаться заснять нужный момент, в то время как мать только недавно умер сын? Наверное, все-таки нельзя спрашивать о чувствах, которые она испытывает или добиваться нужных слов из уст того человека, которого постигло горе. Например, давать микрофон матери террориста, который убил семь человек в Таразе, а после и себя, а так же добиваться комментариев, по-моему это равняется преступлению. Конечно, мать, которую постигло ужасное горе отказалось что-либо говорить в микрофон, но поскольку журналисты не давали покоя, сказала несколько слов по телефону. Аудитория привыкла смотреть по телеэкрану печаль и мучения народа. В основном, телевизионщики снимают трагедию человека лишь для того, чтобы «удержать ту эмоцию», и даже не думают о том, важно ли передавать эту эмоцию миллионам зрителей. Конечно, есть свои минусы такого перебарщенного «гнания за эмоциями». Например, предположим, что репортаж про детей, которые утонули в воде. Какого состояние родителей, которые всего за один день потеряли ребенка, которого так лелеяли и растили. Журналист может передать это словами матери, полные печали и ужаса. Потому что, у ребенка, который увидел состояние матери, у которого сердце разрывается на части, хорошо подумает о

последствиях перед тем, как пойти на такой поступок. То есть, показ этого печального события это не для примитивного интереса общества, а для того, чтобы из этого извлекли урок. То есть, у каждого журналиста информационной программы должна быть ответственность показа той информации, из которой можно извлечь урок. Если говорить о проблеме этики, то перед нами встанет спорный вопрос, который выбирает между тем, стоит ли показывать важную для общества личность или же нет. Например, сведения о человеке, который имеет высокий статус и решает государственно-важные проблемы не остается вне внимания зрителя. Потому что, не может того быть, чтобы решения личности политической или экономической проблемы не оставили бы влияния или же впечатления жизни народа, и к тому же если он занимается внутренними делами государства. То есть, выбирая любую сферу, журналисты в праве взять во внимание даже личную жизнь той личности, которая влияет на развитие народа, страны. В Казахстане в список таких людей можно отнести президента, премьер-министра, депутатов парламента, областных акимов, руководителей различных министерств и ведомств. Если эти люди комментировали социальное состояние народа или же делали такие попытки, то они всегда во внимании.

Кроме этого, очень много случаев, когда журналист, склонный к излишней сенсации представляет аудитории не доказанного подозреваемого в каком-либо преступлении. Включая телевизор, человек переключает с одного канала на другой, пока не остановится на канале, по которому дается криминальная информация. Знающее об этом телевидение, тележурналист пытаются максимально хорошо провести свою криминальную программу и показать сенсационную новость.

Но в последнее время становится явным то, что представители СМИ пытаются нарушить некоторые статьи, которые строго узаконены. По этому случаю в пример можно привести следующее. В сюжете, показанному по эфиру стражи порядка догоняют транспорт, который нарушает дисциплину. С этого момента журналисты пытаются заснять лицо того нарушителя закона. Требование водителя не снимать его, журналисты пропускают мимо ушей. Тот водитель не смог защитить свои права, к тому же выглядел несчастно. Представлять человека аудитории, у которого даже преступление не раскрыто полностью вовсе не входит в нормы этики. Пока, согласно закону этого человека все не утвердится, никто не в праве считать его преступником. И если даже его покажут, как подозреваемого, то это считается посягательством на жизнь человека, а так же это полностью противоречиво этике журналиста. Увидеть себя по телевизору в не самом лучшем облике для себя – дело не из приятных для любого нормального человека. В вышесказанном мы даже указали, что это может привести к тому, что может отрицательно повлиять на дальнейшую жизнь этого человека. Начальник пресс-

службы министерства внутренних дел говорит, что «Ни у кого из представителей любого вида СМИ нет права провозглашать, а то и показывать подозреваемого. Не нужно и скрывать то, что многие из наших тележурналистов об этом не знают. Не нужно забывать о том, что если подозреваемого отпустят на завтрашнем дне, то его статусу это может повредить». Даже некоторые журналисты пытаются заставить посмотреть человека, который находится в руках страж правопорядка, взяв его за шиворот. «Я видел и тех журналистов, которые даже не замечают слов человека «Прошу не снимать!» То, что нельзя публиковать фото или показывать по эфиру подозреваемого написано ни в одном законе. Если подозреваемого показывают по телевизору, то нужно ставить черную полосу на глаза этого человека, что редкость для нынешних телеканалов. Некоторые даже показывают номер автомобиля, который попал в аварию. Это тоже противоречиво закону», - говорит доктор юридических наук М. Сарсенбаев с точки зрения юриспруденции.

В шагах казахстанских журналистов усть удача для того, чтобы выяснить точность информации. Появилось множество сплетен, когда в Атырауской области в городах Жанаозен и Шетпе случились столкновения. Менталитет нашего народа таков, что он верит тому, что смотрит по телевидению, слышит по радио и читает в газете. Определенные люди, которые поделились информацией с источниками фактов говорят, что умерло около ста человек. В одном интервью, данном иностранным телеканалам, взрослая женщина, у кого полностью сформировалось сознание, говорит: «Моя сноха работает в больнице, и она говорит, что своими руками она закрыла глаза около ста умирающим». Конечно, информация дана из уст определенного человека. То есть, говорилось о том, что СМИ распространяло ложную информацию. Для того, чтобы в этой ситуации не было недоверия журналист М. Есжан попросил ту пожилую женщину познакомить его со своей снохой, чтобы узнать правдива ли информация. Выяснилось, что у этого человека нет никакой снохи, работающей в больнице. Журналист показал этого человека по экрану, применив свой способ, и комментируя, что это тот человек, который распространял ложную информацию. Этот шаг, с одной стороны позволяет сохранить авторитет журналистов, с другой стороны дает понять, что нельзя доверять любым источникам информации, можно только довериться информации, читая, слушая только СМИ.

Выясняется, что журналисты иногда идут на преувеличение с целью притягивать к себе большую аудиторию. Например, знаменитый «ляп» канала «Фокс ньюс» который использовал элементы события, случившегося в Греции в сюжетах, касающихся митингов в Москве. Это показывалось в формате «по comment», не используя в сюжете никаких звуковых элементов. То есть, чтобы сделать свою информацию рейтинговой, журналисты используют разные

способы, но информация, передаваемая народу ни в коем случае не должна искажаться и терять облик правды.